

Секция «Основы конституционного строя, конституционный статус личности и конституционное правосудие»

Структурно-функциональный анализ процессуальной формы конституционного права

Научный руководитель – Авакьян Сурен Адибекович

Джанкёзов Батыр Махарович

Аспирант

Северо-Кавказский федеральный университет, Юридический институт, Кафедра конституционного и международного права, Ставрополь, Россия

E-mail: DzhankyzovBM@mail.ru

Конституционное право как комплексное политико-правовое явление имеет сложную природу, для выявления сущности которого представляется релевантным использование метода структурно-функционального анализа. Его особенность как универсальной методологии социогуманитарного познания состоит в выделении в социальной системе структурных составляющих и определение их функций относительно друг друга.

Одними из важнейших элементов системы конституционного права выступают массивы материальных и процессуальных норм, разница между которыми состоит в том, что «нормы материального права выражают содержание деятельности государственных органов и других субъектов, определяя их правовое положение, компетенцию и т.д., процессуальные нормы закрепляют порядок, способы, методы осуществления этой деятельности путем установления конкретных организационно-правовых (процессуальных) форм реализации норм материального права» [4].

Дискуссия о роли и значении конституционно-процессуальных норм как единой процессуально-правовой формы активно шла в советский период развития отечественной науки конституционного права. В частности, подвергалась критике точка зрения об исключительно судебной природе процессуальной формы, поскольку «реализация материально-правовых норм на основе властных полномочий государства и его органов, как правило, всегда требует своего процессуально-процедурного опосредования и оформления в соответствующих правовых актах» [4]. Процессуальные нормы играют первостепенную роль в становлении эффективного и реального конституционализма, поскольку «содержание и степень развитости системы процессуальных норм свидетельствуют о действительных намерениях государства - поставить государственных и муниципальных служащих в жесткие рамки компетенции, ограничить властные полномочия каждой из властей в отношении друг друга и в отношении управляемых субъектов и т.д. [5].

Необходимо также подчеркнуть, что второстепенный, служебный характер процессуальных норм по сравнению с материальными нормами - распространенное мнение в отечественной юриспруденции, в том числе и в конституционно-правовой науке. Но с этим нельзя согласиться, «поскольку процессуальные нормы всегда регламентируют порядок, формы и методы реализации норм материального права» [3].

Таким образом, процессуальные конституционно-правовые нормы необходимо рассматривать не как механическую совокупность второстепенных и незначительных нормативных предписаний, а так единую процессуальную форму конституционного права. Потому что эти нормы «обладают единством с точки зрения их основного назначения, роли и места в механизме правового регулирования, обусловленности их материальными нормами» [3].

В свою очередь, внутри процессуальной формы конституционного права также можно выделить ряд структурных элементов:

- 1) законодательный процесс;
- 2) избирательный процесс;
- 3) конституционный судебный процесс;
- 4) конституционный учредительный процесс;
- 5) федеративный процесс;
- 6) конституционный контрольный процесс и т.д.

Если первые три указанных объединения конституционно-процессуальных норм являются общепризнанными структурными элементами (подотраслями, институтами, субинститутами) конституционного права, то вторые три элемента требуют разъяснения.

Конституционный учредительный процесс (институционализация органов государственной власти) можно определить как регулируемую конституционными нормами определенную деятельность по избранию, формированию и учреждению системы органов государственной власти в Российской Федерации; наделению их властными полномочиями [7, 1, 8].

Что касается федеративного процесса, то как пишет С.М. Шахрай, «становление подлинно федеративных отношений в России - сложный динамичный процесс, в котором участвуют множество субъектов на самых разных уровнях» [9]. Федеративный процесс можно определить как урегулированную нормативными правовыми актами определенную последовательность взаимосвязанных действий, направленных на оптимальное сочетание централизации и децентрализации в государственно-территориальном устройстве Российской Федерации [2].

Особое место в конституционно-процессуальной форме занимает контрольный процесс. По мнению В.М. Горшенева: «Контрольный процесс - это правовая форма деятельности государства, общественных организаций и должностных лиц, выражающаяся в совершении юридически значимых действий по наблюдению и проверке соответствия исполняемости и соблюдения подчинёнными субъектами нормативно-правовых предписаний и пресечении правонарушений» [7].

Контрольный процесс имеет сложную структуру. Контролирующие функции имеют достаточно широкий круг органов. Это и Президент РФ, Федеральное Собрание РФ, Прокуратура РФ, Конституционный Суд РФ, Счетная Палата и т.д.

Таким образом, на основе проведенного исследования можно отметить, что **процессуальная форма конституционного права как сложное структурно-функциональное образование представляет собой урегулированную конституционно-правовыми нормами определенную последовательную деятельность в сфере устройства и функционирования государства и других политических институтов, а также защиты прав человека и гражданина посредством осуществления учредительного, федеративного, законодательного, избирательного, контрольного, конституционного судебного и других видов процессов и процедур.**

Источники и литература

- 1) 1) Гиниятуллина Л.Н. Учредительный юридический процесс в представительном органе муниципального образования (по материалам Республики Татарстан): Автореф. дис... канд. юрид. наук. Казань, 2007. С. 17.
- 2) 2) Джанкезов Б.М. Федеративный процесс как элемент конституционного процесса // Федерализм и регионализм: приоритеты XXI века. Материалы международной научной конференции / Под общей редакцией к.ю.н., доц. М.А. Миндзаева. Владикавказский институт управления, Владикавказ. 2007. С. 134-147.

- 3) 3) Левина М.И. Парламентские процедуры как институт парламентского права // Государство и право на рубеже веков: проблемы теории и истории (материалы всероссийской конференции). М., 2001. С. 44.
- 4) 4) Лучин В.О. Процессуальные нормы в советском государственном праве. М.: Юрид. лит., 1976. С. 7, 146.
- 5) 5) Павлушина А.А. Процессуально-правовая политика // Российская правовая политика: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2003. С. 418.
- 6) 6) Процессуальные нормы и отношения в советском праве (в «непроцессуальных» отраслях) / Под ред. И.А. Галагана. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1985. С 16.
- 7) 7) Теория юридического процесса: Учебное пособие/В.М. Горшенев, В.Г. Крупин, Ю.И.Мельников и др. / Под общ. ред. В.М. Горшенева. – Харьков: Вища школа, 1985. – С.65-69.
- 8) 8) Хутинаев И.Д. Институционализация органов государственной власти Российской Федерации. Дисс. ...докт. юрид. наук. М., 2006. С. 25.
- 9) 9) Шахрай С.М. О Конституции: Основной закон как инструмент правовых и социально-политических преобразований / С.М. Шахрай; Отд-ние общественных наук РАН. – М.: Наука, 2013. С. 311.